УДК 811.581’42

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КНР: СИТУАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ

Е.А. Лазуткина (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье анализируются и формулируются лингвокультурологические особенности экономического дискурса КНР с точки зрения ситуативного контекста. Среди них выделяются метафоричность, идиоматичность, эмоциональная окрашенность и иные нетипичные для других языков черты. Проявление данных характеристик подробно рассматривается с учетом роли ситуативного контекста.

Цель статьи – выявить и обосновать лингвокультурологические особенности экономического дискурса КНР и проанализировать их через призму ситуативного контекста.

Методология и методы исследования. Методология исследования базируется на анализе и обобщении научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, признанных научным сообществом, текстов периодических изданий экономической направленности, а также документов, содержащих официальные тексты публичных выступлений официальных лиц КНР.

Результаты исследования. В ходе исследования были проанализированы лингвокультурологические особенности экономического дискурса КНР с точки зрения ситуативного контекста. В результате анализа текстов периодических изданий экономической направленности, а также официальных текстов публичных выступлений официальных лиц КНР были выявлены такие лингвокультурологические особенности, как использование экономических терминов и профессиональной лексики для придания речи убедительности; эмоционально окрашенной лексики с целью передачи экспрессивности; метафор, придающих образность высказыванию; типичных для китайского языка устойчивых выражений типа «чэнъюй», способствующих большей экспрессивности.

Заключение. Анализ экономического дискурса КНР с точки зрения ситуативного контекста позволяет утверждать, что терминологизация, эмоциональность, идиоматичность и метафоричность представляют собой неотъемлемый прагматичный коммуникативный механизм, позволяющий решать поставленные экономические задачи, опираясь на лингвокультурологические особенности китайского языка.

Ключевые слова: *лингвокультурологические особенности, экономический дискурс КНР, ситуативный контекст, терминологизация, идиоматичность, метафоризация, эмоциональная окрашенность.*

Лазуткина Екатерина Александровна – ассистент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Москва); ORCID: https://orcid.org/0009-0004-2390-4667; e-mail: katalazutkina@gmail.com

Постановка проблемы. Экономика Китайской Народной Республики в настоящее время удерживает одну из лидирующих позиций в мире. В условиях укрепления дружественных российско-китайских отношений возникает необходимость в получении переводческих услуг высокого качества. Экономический дискурс КНР представляет собой особый тип дискурса, в котором тесно переплетаются сведения о различных экономических явлениях, элементы культурных традиций, идеологические установки и др. Отечественные и зарубежные ученые-лингвисты [Усенко, Трушкина, 2022; Хабаров, 2022; Киреева, 2024; и др.] и другие изучали некоторые отдельные аспекты китайского экономического дискурса, однако, как показывает анализ научной литературы, большинство исследований посвящено либо общим характеристикам китайского языка, либо особенностям текстов политического характера. Текстам же экономического содержания с учетом их лингвокультурологических особенностей не уделялось пристального внимания в ходе подобных исследований.

Большинство лексических единиц китайского языка многозначны, обладают образностью и метафоричностью и зачастую проявляют свои значения именно в ситуативном контексте. Он включает в себя совокупность экстралингвистических факторов, которые значительно влияют на выбор точных языковых средств и актуализацию тех или иных черт. Решение подобных переводческих задач представляет особую сложность.

Цель работы заключается в выявлении и обосновании лингвокультурологических особенностей экономического дискурса КНР и их анализе через призму ситуативного контекста.

Методология и методы исследования. В качестве материалов исследования выступают выдержки из периодических изданий экономической тематики, а также опубликованные официальные тексты публичных выступлений официальных лиц КНР. Методология исследования включает в себя лингвокультурологический подход, который позволяет рассматривать языковые явления в тесной связи с культурой и историей. Также эффективным является метод дискурсивного подхода, в рамках которого экономический дискурс определяется в качестве сложного явления, включающего в себя экстралингвистические факторы. Применение метода контекстуального анализа позволяет выявить роль ситуативного контекста в актуализации тех или иных значений слов и языковых особенностей. Кроме того, для раскрытия метафорических моделей и идиоматических выражений используется метод семантико-стилистического анализа.

Обзор научной литературы. Исследователи выделяют несколько направлений определения термина «экономический дискурс». Согласно первому подходу под экономическим дискурсом понимается «…система текстов, которые возникают под влиянием различных факторов (экстралингвистических, прагматических, социокультурных и др.) и объединены одной тематикой» [Евтушина, Ковальская, 2014]. В рамках второго подхода экономический дискурс понимается как «…коммуникативное событие, результатом которого являются экономические тексты» [Евтушина, Ковальская, 2014]. Экономический дискурс также относят к профессиональному дискурсу. Указывается, что профессиональный дискурс есть «язык, который подлежит использованию широким диапазоном профессиональных областей или сфер, маркированных уникальным комплексом когнитивных потребностей, социальных условий и взаимоотношений с обществом в целом» [Domenec, Millot, 2021]. Исходя из этого, целью экономического дискурса является формирование определенных знаний в области экономической ситуации, а также отношения к различным изменениям в экономике. Это побуждает адресата к определенным действиям, реализуемым с помощью набора языковых единиц, речевых актов и средств выражения, обусловленных предметной областью. Стоит отметить важность экономического дискурса, так как он «…оказывает значительное влияние на все другие виды дискурсов, присутствуя в жизни каждого индивида. Являясь, по сути, открытым типом, данный институциональный дискурс также демонстрирует высокую рецептивность, активно воспринимая единицы остальных дискурсов» [Андреева, Пронина, 2024].

Помимо этого, следует отметить, что экономический дискурс может быть реализован в двух формах – письменной и устной. Письменный вариант характеризуется использованием более сложных языковых конструкций, насыщенностью специальных терминов и статичностью. В нем фиксируется эволюция экономики на протяжении всей ее истории. Устный дискурс, напротив, функционирует в режиме реального времени, преимущественно отражая именно то, что актуально на сегодняшний день [Абакумова, Лукина, 2011].

Экономика – это профессиональная сфера деятельности со своими принципами и особенностями. Инициированная в конце 1970-х гг. и реализуемая по сей день, политика реформ и открытости （改革开放） повлекла за собой значительные преобразования во всех сферах жизни китайского общества. В настоящее время Китай развивает социалистическую рыночную экономику и придерживается «политики открытых

ВЕСТНИК КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В.П. АСТАФЬЕВА

дверей». Перечисленные особенности накладывают свой отпечаток непосредственно на экономический дискурс КНР.

Китайский экономический дискурс отражает основные принципы и особенности социалистической рыночной экономики страны [Юй Сяохэ, 2023]. Он подчеркивает специфику китайской экономики, демонстрирует ее достижения и успешный опыт, накопленный в данной сфере, а также доносит голос КНР до мира. Это способствует углублению понимания и познания КНР международным сообществом, устранению недопонимания и односторонних представлений на международной арене, содействует торгово-экономическим обменам и культурно-гуманитарным связям между КНР и зарубежными странами [Ван Лифей, Ли Чжао, 2024].

Экономический дискурс КНР обладает рядом специфических особенностей. В качестве его первой отличительной черты можно выделить терминообразование. В широком понимании терминологизацией можно назвать «…все процессы образования новых терминов в результате семантического переосмысления общеупотребительной лексики, способ языковой номинации, при котором основным средством создания нового термина является семантическое развитие слова» [Чечина, 2020]. Экономический термин играет значительную роль в тексте, ведь он информирует и ориентирует читателя, что отвечает его познавательным потребностям и интересам[1].

Большинство терминов в китайском экономическом дискурсе многокомпонентны – это сложные словосочетания, состоящие из двух и более иероглифов. Такие термины требуют особого подхода при переводе, так как формально соответствуют одной лексеме в русском языке, но при этом могут содержать несколько смысловых уровней. Кроме того, в них часто используются сокращения. Так, например, валовый внутренний продукт переводится как «国内生产总值», а прямые иностранные инвестиции как «外商直接投资».

[1] Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: учеб. пособие. Челябинск: Энциклопедия, 2008. 180 с.

Еще одной характерной чертой китайского экономического дискурса можно назвать эмоциональную окрашенность. Подобная эмоциональность может проявляться путем использования различных стилистических и лексических средств, придающих тексту выразительность и экспрессивность. По мнению лингвистов, эмоциональность в китайском экономическом дискурсе – это «…результат сочетания стилистических средств, контекста и коммуникативных задач. Она может варьироваться от сдержанности до высокой экспрессивности в зависимости от жанра, цели и личности автора» [Маланханова, Сысоев, 2015]. Эмоциональность также может быть выражена с помощью оценочной лексики, благодаря которой не только выражается определенная точка зрения на те или иные события в стране и в мире, но и озвучиваются интересы народа, общества, сограждан. Использование подобных лексических единиц способствует демонстрации международного статуса и идеологических ценностей страны [Ян И., Ян К., 2021].

Одним из средств придания эмоциональной окрашенности в экономическом дискурсе КНР можно назвать частое использование метафор. Согласно мнению исследователей, метафора проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Метафора – это «…своего рода проекционное отношение, которое конкретизирует наши абстрактные понятия, чтобы углубить наше понимание абстрактных понятий» [Лакофф, Джонсон, 2022]. В китайском экономическом дискурсе метафоры являются важным когнитивным средством, которое помогает читателю лучше понимать сущность экономических явлений. В качестве некоторых наиболее употребимых метафорических моделей можно выделить: «экономика – это война», «экономика – это погода», «экономика – это спорт», «экономика – это человек» и др. [Линь, Лэй, 2022].

Кроме того, для данного типа дискурса характерно использование особых устойчивых выражений – «чэнъюев» （成语）– с целью усиления эмоциональности и выразительности. Данные фразеологизмы представляют собой особое средство эмоционального выражения,

в котором лаконичность формы сочетается с развернутым фоновым знанием. Они позволяют говорящему максимально образно и метафорично передать как можно больше информации с помощью единственного фразеологизма. «Чэнъюй представляет собой уникальный слепок китайской культуры, представленный в языковой форме» [Давлетбаева, Фаткуллина, 2021]. В экономическом дискурсе чэнъюи лаконично и объективно передают сложившуюся ситуацию, что главным образом связано с религиозно-этическим и нравственным мировоззрением китайцев, сформированным благодаря идеям конфуцианства и даосизма [Ли, Давлетбаева, 2022]. Они повышают убедительность официальных выступлений и тезисов, легитимизируют политический курс и формируют устойчивые идеологические нарративы. Так, например, часто используются фразы: «稳中求进» – искать прогресс в стабильности, «入不敷出» – доходы не покрывают расходов и др.

Вышеперечисленные особенности проявляются и реализуются именно в ситуативном контексте. Ученые-лингвисты определяют ситуативный контекст как «…те обстоятельства, те реальные действия участников описываемых событий, жизненные реалии, которые предшествовали созданию текста, сопровождали его либо были фоном для его восприятия» [Иваненко, 2013].

Результаты исследования. В ходе проведенного анализа образцов текстов письменного и устного типов экономического дискурса КНР с целью выявления их лингвокультурологических особенностей с учетом ситуативного контекста было отмечено использование большого количества экономических терминов и профессиональной лексики, позволяющих придать речи официальность и убедительность. Так, например, в устном выступлении министра финансов КНР Ланя Фоаня на Форуме развития Китая («中国发展论坛») 23 марта 2026 г., посвященном усилению мер поддержки экономики страны для стимулирования потребления, при описании будущих усовершенствований в структуре государственных инвестиций им применяется многокомпонентный термин «特别国债» – специальная государственная облигация. «我们将优化政府投资结构，统筹用好超长期特别国债、地方政府专项债券、中央预算内投资等资金…» – «Мы оптимизируем структуру государственных инвестиций и будем комплексно использовать долгосрочные **специальные государственные облигации**, целевые облигации местных правительств, средства из центрального бюджета и другие источники…». В качестве еще одного примера многокомпонентного термина можно привести «全要素生产率» – общая факторная производительность. «…更多投向具有战略意义、有利于提高全要素生产率的方面，大力支持“十五五”规划纲要确定的重大工程项目建设» – «Увеличение инвестиций будет направлено в стратегически значимые проекты, способствующие повышению **общей факторной производительности**, а также будет оказана всесторонняя поддержка ключевым стройкам, определенным в рамках 15-й пятилетки» [Лань Фоань, 2026].

Помимо этого, отмечается использование в тексте устного экономического дискурса целого ряда сокращений. Так, в английском языке аббревиатура BRICS обозначает группу из пяти быстроразвивающихся стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика) и состоит из первых букв названий данных стран. При переводе данной аббревиатуры на русский язык был применен метод транскрипции, поэтому она расшифровывается как БРИКС. В китайском же языке аббревиатура группы стран БРИКС расшифровывается как «金砖国家», что буквально означает «страны золотого слитка». В анализируемой устной речи, кроме того, упоминаются страны АТЭС – «亚太经合组织», а также страны «Большой двадцатки» – «二十国集团». «我们将积极落实四大全球倡议，从财金渠道层面，更好发挥二十国集团、亚太经合组织、金砖国家等机制作用，…» – «Мы будем активно реализовывать 4 глобальные инициативы, на уровне финансовых каналов будут в полной мере задействованы такие механизмы, как “Большая двадцатка”, АТЭС, БРИКС и другие…» [Лань Фоань, 2026].

ВЕСТНИК КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В.П. АСТАФЬЕВА

В текстах устного экономического дискурса КНР наблюдается активное использование эмоционально окрашенной лексики, в первую очередь на этапе обращения к публике. В частности, в вышеназванном выступлении министр тепло приветствует слушателей словами: «尊敬的各位嘉宾，女士们，先生们，朋友们：大家上午好！很高兴再次参加论坛年会…» – «Уважаемые гости, дамы и господа, друзья: доброе утро! Очень рад снова принять участие в заседании этого ежегодного форума…». Помимо этого, в тексте часто используется слово «强大», имеющее значение «могучий», «могущественный», «сильный». «针对当前经济运行中供强需弱的突出矛盾，综合运用赤字、专项债、…建设强大国内市场» – «Для преодоления острых противоречий между слабым спросом и избыточным предложением в нынешней экономической ситуации нами будут комплексно использованы такие инструменты, как дефицит бюджета, специальные облигации для… а также формирования **мощного** внутреннего рынка». Этим же прилагательным он подчеркивает мощь и могущество Китая на мировой экономической арене: «强大国内市场是中国经济的一项独特优势» – «**Сильный** внутренний рынок является исключительным преимуществом китайской экономики». При помощи словосочетания «繁荣稳定», имеющего значение «процветание и стабильность», оратором также подчеркивается, что сотрудничество с Китаем поможет другим странам открыть новые возможности. «中国始终是世界经济繁荣稳定的积极推动者和最大确定性，与中国同向就是与机遇同行» – «Китай всегда активно способствует и является опорой для **процветания и стабильности** мировой экономики. Идти в одном направлении с Китаем означает идти к новым возможностям». В конце выступления, призывая слушателей «углубить сотрудничество и вместе создать лучшее будущее», автор использует прилагательное «美好», обозначающее «прекрасный», «лучший», «чудесный»: «女士们，先生们，朋友们！…让我们携起手来，深化合作，共创美好未来» [Лань, Фоань, 2026].

В ходе анализа образцов текстов устного экономического дискурса КНР отмечается их метафоричность. Так, например, донесение смысла о создании конкурентных условий для компаний осуществляется не с помощью глагола «конкурировать» – «竞争», а посредством выражения «состязаться на одной сцене» – «同台竞技». «…努力营造更加公平、透明、非歧视的营商环境，让包括外资企业在内的各类经营主体同台竞技、各展所长» – «…будем стремиться создавать более справедливую, прозрачную, недискриминационную деловую среду, чтобы все хозяйствующие субъекты, включая компании с иностранным капиталом, могли **конкурировать** на равных и полностью раскрывать свои сильные стороны». Укрепление уверенности в китайской экономике выражается автором с помощью метафоры «底气更足», которая буквально означает «дыхание стало мощнее». «…经过这些年的风雨考验，应对冲击的韧性更强、底气更足» – «…пройдя через испытания последних лет, экономика стала более устойчивой к потрясениям и гораздо более **уверенной в своих силах**» [Лань Фоань, 2026].

В устных выступлениях экономической направленности авторы часто используют устойчивые выражения типа «чэнъюй». Например, чтобы подчеркнуть готовность прилагать больше усилий для удовлетворения потребностей населения, используются классические обороты «尽力而为» – «сделать все возможное» и «量力而行» – «действовать исходя из своих возможностей». «未来五年，我们将坚持尽力而为、量力而行，继续加大保障和改善民生力度…» – «В ближайшие пять лет мы будем придерживаться принципа “делать все возможное в пределах своих возможностей”, продолжим усиливать меры по обеспечению и улучшению благосостояния народа…». В конце выступления, призывая присутствующих объединить усилия и углубить будущее сотрудничество, оратор использует чэнъюй «携起手来» – «взяться за руки». «让我们携起手来，深化合作，共创美好未来» – «Давайте же **объединим усилия**, углубим наше сотрудничество и вместе создадим лучшее будущее» [Лань Фоань, 2026].

Проведенный в ходе исследования анализ текстовых образцов письменного экономического дискурса КНР позволил констатировать использование большого объема профессиональной лексики из сферы логистики и макроэкономики. Например, когда говорят о краткосрочном замедлении роста отрасли поставок, часто используют термин «价格竞争» – «ценовая конкуренция». «延续这一趋势，今年价格稳步上调，既是行业短期增速放缓的成因之一，却释放出行业从价格竞争逐步回归到价值竞争的长期向好信号» – «В продолжение этой концепции цены в этом году постоянно повышались, что, с одной стороны, является одной из причин краткосрочного замедления роста отрасли. С другой стороны, это является позитивным долгосрочным сигналом о том, что отрасль постепенно переходит от **ценовой конкуренции** к конкуренции за качество». Кроме того, часто используется термин «同比增长» – «сопоставимый прирост». «今年一季度，我国快递业务量累计完成477.3亿件，同比增长5,8 %» – «В первом квартале этого года объем экспресс-доставки составил 47,73 миллиарда отправлений, увеличившись на 5,8 % **по сравнению с тем же периодом прошлого года**» [Хань Синь, 2026].

В экономической публицистике также можно отметить частоту употребления эмоционально окрашенных слов и выражений, например использование слова «稳步», что буквально означает «твердая поступь», «уверенный шаг». «去年以来，我国深入整治行业“内卷式”竞争，多省份相继上调快递价格，服务质量稳步提升» – «Начиная с прошлого года в Китае усиливаются меры по борьбе с ценовой конкуренцией в отрасли поставок: во многих провинциях повышаются тарифы на экспресс-доставку, а качество обслуживания **уверенно** улучшается». Для выражения уверенности в будущем процветании сферы экспресс-поставок в Китае также применяется фраза «活力脉动» – «пульсирующая жизненная энергия», «жизненный импульс». «…一个更具活力和韧性的现代化寄递网络必将成为高质量发展的活力脉动，让流动的中国更加欣欣向荣» – «…более динамичная и устойчивая современная сеть экспресс-доставки несомненно станет **жизненным импульсом** качественного развития и будет способствовать еще большему процветанию мобильного Китая» [Хань Синь, 2026].

Кроме того, в письменных текстах экономической направленности активно используются метафоры для придания им экспрессивности и убедительности. Например, сравнение сферы экспресс-доставки в Китае с барометром (晴雨表), указывающим на уровень экономической активности. «快递业，连接生产与消费，常被视为经济运行的“晴雨表”» – «Индустрия экспресс-доставки, связывающая производство и потребление, часто рассматривается в качестве **“барометра”** экономической активности». Автор экономической статьи также применяет существительное «окно» – «窗口», через которое читатель может наблюдать за ростом и процветанием китайской экономики. «十五五”首季，这一高基数之上的稳增长，恰恰成为观察中国经济向新向优发展的一个窗口» – «Стабильный рост в первом квартале 15-й пятилетки стал **окном**, через которое можно увидеть движение китайской экономики в сторону инноваций и повышения качества» [Хань Синь, 2026].

Помимо этого, в анализируемых текстах письменного экономического дискурса КНР широко представлены примеры устойчивых выражений. Так, говоря о том, что Китай создал крупнейшую в мире сеть экспресс-доставки благодаря своим мощи и упорству, автор в одной из статей приводит цитату из трактата Лао Цзы «道德经»: «胜人者有力，自胜者强» – «Побеждающий других – силен, побеждающий себя – могуч», которая является одним из афоризмов, выражающих основные идеи даосской философии. Здесь он также использует чэнъюй «欣欣向荣» – «бурный расцвет». «…让流动的中国更加欣欣向荣» – «…будет способствовать еще большему процветанию мобильного Китая» [Хань Синь, 2026].

Заключение. В условиях активного экономического развития КНР особое значение приобретает установление устойчивых коммуникативных отношений, что невозможно без понимания лингвокультурологических особенностей китайского языка в рамках конкретного ситуативного контекста. В отличие от малой

ВЕСТНИК КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В.П. АСТАФЬЕВА

экспрессивности экономических текстов, характерной для большинства языковых систем, китайский экономический дискурс обладает такими лингвокультурологическими характеристиками, как специфическая терминология, идиоматичность, метафоричность и эмоциональная окрашенность. С учетом перечисленных особенностей ситуативный контекст побуждает к использованию указанных языковых средств с целью решения конкретных экономических задач в определенный момент, ориентируясь на особую целевую аудиторию. В этом случае метафоры, идиомы, экспрессивная лексика и профессиональные термины не являются лишь фигурами речи, а становятся инструментом адаптации текстов экономической направленности к текущей коммуникативной ситуации с достижением максимального эффекта воздействия.

Библиографический список

1. Абакумова С.С., Лукина С.Л. Функционирование экономических терминов в письменном и устном дискурсе // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 166–170. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-ekonomicheskih-terminov-v-pismennom-i-ustnom-diskurse (дата обращения: 20.03.2026).
2. Андреева О.Б., Пронина Е.В. Освоение англоязычного институционального дискурса экономики русскоязычными студентами // Дискурс профессиональной коммуникации. 2024. Т. 6, № 2. С. 139–154. EDN: GFGMJG. DOI: 10.24833/2687-0126-2024-6-2-139-154
3. Ван Лифэй, Ли Чжао. Чжунго ши цзинцзи хуаюй дэ нэйхань, лилунь цзичу юй яньцзю чжундянь [Коннотации, теоретические основы и ключевые направления исследований китайского экономического дискурса] // Вайго юйвэнь. 2024. № 5. С. 17–27 (на китайском языке; 王立非, 李昭. 2024. 中国式经济话语的内涵、理论基础与研究重点[J]. 外国语文(5):17–27). URL: https://xb.sisu.edu.cn/docs/2024-10/5ca02372f919497c8ac388101b6cafb3.pdf (дата обращения: 11.01.2026).
4. Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г. Идиома как средство репрезентации категории модальности в китайском языке // МНКО. 2021. № 2 (87). С. 429–431. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/idioma-kak-sredstvo-reprezentatsii-kategorii-modalnosti-v-kitayskom-yazyke (дата обращения: 11.01.2026).
5. Евтушина Т.А., Ковальская Н.А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 42–46.
6. Иваненко Г.С. Ситуативный контекст: влияние экстралингвистических факторов на реализацию персуазивности текста // Вестник КГУ. 2013. № 6. С. 107–109. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/situativnyy-kontekst-vliyanie-ekstralingvisticheskih-faktorov-na-realizatsiyu-persuazivnosti-teksta (дата обращения: 15.02.2026).
7. Киреева А.А. Дискурсивные характеристики экономического медиапространства // Филологический аспект. 2024. № 10 (114). С. 103–109. EDN: MIZQMH
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: УРСС, 2022. 256 с.
9. Лань Фоань. Цзя да тоу цзы юй жэнь дэ ли ду, цзян чан чжу жэнь коу юй чжуань и чжи фу цзы цзинь фэнь пэй гуа гоу [Усилить инвестиции в человека, увязать численность постоянного населения с распределением трансфертных платежей] // Чао синьвэнь (Tide News). 2026. 23 марта. URL: https://tidenews.com.cn/news.html?id=3400413 (дата обращения: 20.04.2026). (На кит. яз.; 蓝佛安. 蓝佛安：加大投资于人的力度，将常住人口与转移支付资金分配挂钩[EB/OL]. 潮新闻, 2026-03-23).
10. Ли Я., Давлетбаева А.Ф. Лингвокультурологический аспект фразеологизмов китайского языка типа «чэнъюй», характеризующих бедность, в сфере экономического дискурса // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 407–410. EDN: KNQWZA. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-407-410

11. Линь Лэй. Концептуальные структурные метафоры в заголовках российских и китайских экономических новостей // Известия ВГПУ. 2022. № 4 (167). С. 177–182. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-strukturnye-metafory-v-zagolovkah-rossiyskih-i-kitayskih-ekonomicheskih-novostey (дата обращения: 03.04.2026).
12. Маланханова А.Е., Сысоев П.В. Особенности перевода текстов экономического дискурса с китайского языка на русский язык // Язык и культура. 2015. № 4 (32). С. 144–148. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-tekstov-ekonomicheskogo-diskursa-s-kitayskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk (дата обращения: 17.02.2026).
13. Усенко Н.М., Трушкина Е.А. Особенности межкультурной коммуникации с представителями Китая // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10, № 2. С. 81–85. EDN: OXMKDS. DOI: 10.29039/2409-6024-2022-10-2-81-85
14. Хабаров А.А. Структурные детерминанты идеологического дискурса в китайской лингвокультуре // Организационная психолингвистика. 2022. № 1 (17). С. 81–95. EDN: MVNQVK
15. Хань Синь. Цун куай ди цзэн су гань шоу фа чжань хо ли (ду шу · «Ши у у» шоу цзи) [От темпов роста экспресс-доставки к ощущению динамики развития (данные за первый квартал 15-й пятилетки)] // Жэньминь жибао он-лайн (People's Daily Online). 2026. 23 апреля. URL: http://finance.people.com.cn/n1/2026/0423/c1004-40706792.html (дата обращения: 23.04.2026) (на кит. яз.; 韩鑫. 从快递增速感受发展活力（读数·"十五五"首季）[N]. 人民网, 2026-04-23).
16. Чечина Н.Ю. Особенности терминологизации общеупотребительной лексики современного китайского языка: на примере экономического дискурса СМИ КНР // Вестник РГГУ. 2020. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 7. С. 16–29.
17. Юй Сяохэ. Чжунго ши сяньдайхуа даолу дэ вэньхуа нэйюнь цзи ци сюйши цзегоу [Культурное содержание и повествовательная структура китайского пути модернизации] // Синь шие. 2023. № 4. С. 112–120 (на китайском языке; 俞小和. 2023. 中国式现代化道路的文化内蕴及其叙事结构[J]. 新视野(4):112–120).
18. Ян И., Ян К. Оценка в китайском и русском официальных политических дискурсах в эпоху пандемии COVID-19 (на материале выступлений глав КНР и РФ на Всемирном экономическом форуме 2021 г.) // Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91). С. 135–142. EDN: WBEVXW. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_15
19. Domenec, F., & Millot, P. (2021). What is professional in a professional magazine? Using corpus analysis to identify specializedness in professional discourse and culture. In G. Jacobs, S. Decock (Eds.), *Good Data in Business and Professional Discourse Research and Teaching* (pp. 55–87). Cham, Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-030-61757-8_3

LINGUOCULTURAL FEATURES OF PRC ECONOMIC DISCOURSE: SITUATIONAL CONTEXT

E.A. Lazutkina (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article analyzes and formulates the linguocultural features of the economic discourse of the People's Republic of China (PRC) from the viewpoint of situational context. Among them, metaphoricity, idiomaticity, emotional coloring, and some other characteristics atypical for other languages are highlighted. The manifestations of these features are examined in detail with regard to the role of situational context.

The purpose of the article is to identify and substantiate the linguocultural features of the PRC economic discourse and to analyze them through the prism of situational context.

Methodology (materials and methods). The research methodology is based on the analysis and synthesis of research works by foreign and Russian scholars recognized by the scientific community, texts of economic periodicals, as well as documents containing official transcripts of public speeches by PRC officials.

Research results. In the course of the study, the linguocultural features of the PRC economic discourse were analyzed from the standpoint of situational context. As a result of the analysis of economic periodicals and official texts of public speeches by PRC officials, the following linguocultural features were identified: the use of economic terms and professional vocabulary to make speech more convincing; emotionally colored lexis to convey expressiveness; metaphors that add imagery to statements; as well as typical Chinese set expressions of the 'chengyu' type employed for greater expressiveness.

Conclusion. The analysis of the PRC economic discourse from the perspective of situational context allows us to assert that terminologization, emotionality, metaphoricity, and idiomaticity represent an integral pragmatic communicative mechanism that enables solving set economic tasks by drawing on the linguocultural characteristics of the Chinese language.

Keywords: *linguocultural features, PRC economic discourse, situational context, terminologization, idiomaticity, metaphorization, emotional coloring.*

Lazutkina, Ekaterina A. – Assistant Lecturer, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (Moscow, Russia); ORCID: https://orcid.org/0009-0004-2390-4667; e-mail: katalazutkina@gmail.com

References

1. Abakumova, S.S., & Lukina, S.L. (2011). Functioning of economic terms in written and oral discourse. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Bulletin of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication], *1*. https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-ekonomicheskih-terminov-v-pismennom-i-ustnom-diskurse (access date: 20.03.2026).
2. Andreyeva, O.B., & Pronina, E.V. (2024). Acquisition of English-language institutional economic discourse by Russian-speaking students. *Diskurs professionalnoy kommunikatsii* [Professional Discourse and Communication], *6* (2), 139–154. DOI: 10.24833/2687-0126-2024-6-2-139-154
3. Wang, Lifei, & Li, Zhao (2024). Zhongguo shi jingji huayu de neihan, lilun jichu yu yanjiu zhongdian [Connotations, theoretical foundations and key research directions of Chinese economic discourse]. *Waiguo Yuwen* [Foreign Language and Literature], *5*, 17–27 (in Chinese). URL: https://xb.sisu.edu.cn/docs/2024-10/5ca02372f919497c8ac388101b6cafb3.pdf
4. Davletbayeva, A.F., & Fatkullina, F.G. (2021). Idiom as a means of representing the category of modality in the Chinese language. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], *2*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/idioma-kak-sredstvo-reprezentatsii-kategorii-modalnosti-v-kitayskom-yazyke (access date: 11.01.2026).
5. Evtushina, T.A., & Kovalskaya, N.A. (2014). Economic discourse as an object of linguistic research. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], *6*, 42–46.

6. Ivanenko, G.S. (2013). Situational context: influence of extralinguistic factors on the realization of text persuasiveness. Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov], *6*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/situativnyy-kontekst-vliyanie-ekstralingvisticheskih-faktorov-na-realizatsiyu-persuazivnosti-teksta (access date: 15.02.2026).
7. Kireyeva, A.A. (2024). Discursive characteristics of the economic media space. *Filologicheskiy aspekt* [Philological Aspect], *10* (114), 103–109.
8. Lakoff, G., & Johnson, M. (2022). *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow, Russia.
9. Lan, Fo'an (2026, March 23). Jia da touzi yu ren de lidu, jiang changzhu renkou yu zhuanyi zhifu zijin fenpei guagou [Strengthen investment in people, link permanent resident population with transfer payment allocation]. *Chao Xinwen* [Tide News]. URL: https://tidenews.com.cn/news.html?id=3400413 (access date: 20.04.2026) (in Chinese).
10. Li, Ya., & Davletbaeva, A.F. (2022). Linguocultural aspect of Chinese idioms of the chengyu type characterizing poverty in the sphere of economic discourse. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, and Education], *6* (97), 407–410. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-407-410
11. Lin, Lei (2022). Conceptual structural metaphors in headlines of Russian and Chinese economic news. *Izvestiya VGPU* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], *4* (167). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-strukturnye-metafory-v-zagolovkah-rossiyskih-i-kitayskih-ekonomicheskih-novostey (access date: 03.04.2026).
12. Malankhanova, A.E., & Sysoev, P.V. (2015). Features of translation of economic discourse texts from Chinese into Russian. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], *4* (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-tekstov-ekonomicheskogo-diskursa-s-kitayskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk (access date: 17.02.2026).
13. Usenko, N.M., & Trushkina, E.A. (2022). Features of intercultural communication with representatives of China. *Russian Journal of Management*, *10* (2), 81–85. DOI: 10.29039/2409-6024-2022-10-2-81-85
14. Khabarov, A.A. (2022). Structural determinants of ideological discourse in Chinese linguoculture. *Organizatsionnaya psikholingvistika* [Organizational Psycholinguistics], *1* (17), 81–95.
15. Han, Xin (2026, April 23). Cong kuaidi zengsu ganshou fazhan huoli (dushu · "Shiwuwu" shou ji) [Sensing development vitality from express delivery growth (data for the first quarter of the 15th Five-Year Plan)]. *Renmin Ribao Online* [People's Daily Online]. URL: http://finance.people.com.cn/n1/2026/0423/c1004-40706792.html (access date: 23.04.2026) (in Chinese).
16. Chechina, N.Yu. (2020). Features of terminologization of commonly used vocabulary in modern Chinese (on the example of economic discourse of PRC media). *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya* [Bulletin of RSUH. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology], *7*, 16–29.
17. Yu, Xiaohe (2023). Zhongguo shi xiandaihua daolu de wenhua neiyun ji qi xushi jiegou [Cultural connotation and narrative structure of the Chinese path to modernization]. *Xin shiye* [New Vision], *4*, 112–120 (in Chinese).
18. Yan, I., & Yan, K. (2022). Evaluation in Chinese and Russian official political discourses in the era of the COVID-19 pandemic (based on speeches of the heads of the PRC and the Russian Federation at the World Economic Forum 2021). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], *1* (91), 135–142. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_15
19. Domenec, F., & Millot, P. (2021). What is professional in a professional magazine? Using corpus analysis to identify specializedness in professional discourse and culture. In G. Jacobs, S. Decock (Eds.), *Good Data in Business and Professional Discourse Research and Teaching* (pp. 55–87). Cham, Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-030-61757-8_3

ВЕСТНИК КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В.П. АСТАФЬЕВА